

Щербак Кристина Юрьевна
**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ
НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ И ОБОРОТЕ ПРОДУКЦИИ В
ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС**

Ассистент кафедры уголовного права и криминалистики УО «Полоцкий
государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»,
k.shcherbak@psu.by

Аннотация. В статье анализируются нормы об уголовной ответственности за выпуск или продажу товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности для жизни или здоровья потребителей, закрепленные в уголовном законодательстве государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) для выявления сходств и различий в подходах законодателей.

Ключевые слова: качество продукции; безопасность продукции; уголовная ответственность; страны ЕАЭС.

Одной из важнейших ценностей, находящихся под защитой государств, выступает здоровье населения, составной частью которого является право граждан на приобретение и потребление качественной и безопасной пищевой, алкогольной продукции. Охрана таких благ осуществляется, в том числе уголовно-правовыми средствами, что вызывает определенный интерес в исследовании подходов законодателей государств-членов ЕАЭС.

Прежде всего необходимо отметить, что государства-члены ЕАЭС включили в свои национальные уголовные кодексы составы преступлений, направленные на охрану здоровья населения от оборота некачественной и небезопасной продукции, однако, есть некоторые различия в подходах законодателей.

Анализируемые нормы в уголовных законах государств-членов ЕАЭС расположены в главах, родовым и непосредственным объектом которых является здоровье населения, что, на наш взгляд, является обоснованным и целесообразным.

Стоит отметить, что Республика Беларусь является единственной страной, законодатель которой в отдельных нормах криминализировал деяния в отношении недоброкачественной продукции, заведомо способной повлечь заболевания или отравления людей, или заведомо загрязненной радионуклидами сверх допустимых уровней, и в отношении работ либо услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

В свою очередь, законодатели других стран в качестве предмета преступления определил лишь товары, продукцию, работы и услуги, не

отвечающие требованиям безопасности. Анализ уголовного законодательства государств-членов ЕАЭС говорит о том, что в Республике Беларусь нет уголовной ответственности за преступные деяния в отношении небезопасной продукции и товаров, а в других странах-партнерах по региональной интеграции – в отношении недоброкачественной продукции, товаров, что свидетельствует об отсутствии единства в обозначении предмета анализируемых преступлений.

Полагаем, что есть отличия в толковании таких понятий, как «недоброкачественная продукция, товары, услуги» и «продукция и товары, не отвечающие требованиям безопасности». Стоит отметить, что российский ученый И.С. Чуб в своем диссертационном исследовании высказывала предложения о необходимости включения в диспозицию ч.1 ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (далее – УК РФ) следующих действий: «совершение указанных действий, то есть производство, хранение, перевозку либо сбыт в отношении недоброкачественных товаров, продукции, работ или услуг», что, на наш взгляд, является целесообразным [1, с. 10].

Обратим внимание и на тот момент, что законодатели также используют различную терминологию при описании признаков объективной стороны анализируемых преступлений. Так, в ст. ст.337 и 338 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №275-3 (далее – УК Республики Беларусь) используются такие термины, как «выпуск на товарный рынок» и «реализация», при этом в конструкции анализируемой уголовно-правовой нормы, например, нет указания ни на хранение, ни на перевозку, ни на сбыт товаров (продукции).

В свою очередь, объективная сторона ст. 238 УК РФ выражается в альтернативных деяниях в форме производства, хранения или перевозки в целях сбыта либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно в неправомерной выдаче или использовании официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

В ст.306 УК Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V предусмотрена уголовная ответственность за выпуск или продажу товаров, выполнение работ, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. В УК Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. №127 и Республики Армения от 29 апреля 2003 г. №3Р-528 уголовная ответственность наступает за производство или продажу товаров, выпуск или сбыт товаров, выполнение

работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Исходя из изложенного, стоит отметить, что подходы законодателей к описанию признаков объективной стороны отличаются. Как представляется, все же возможны случаи совершения ряда других деяний, способных повлечь последствия в виде причинения вреда здоровью населения, кроме выпуска и реализации продукции, товаров, не соответствующих требованиям качества и безопасности, что создает предпосылки для рассмотрения вопроса о расширении признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 337 УК Республики Беларусь.

Следует отметить, что все государства-члены ЕАЭС, за исключением Республики Беларусь, предусмотрели в анализируемых нормах уголовную ответственность за неправомерную выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

Однако, например, ряд российских ученых высказывают позицию о целесообразности и необходимости выделения из ст. 238 УК Российской Федерации указанных действий. Так, например, Л.А. Камалиева обосновала целесообразность выделения из ст. 238 УК РФ самостоятельного состава преступления, предусматривающего ответственность за неправомерные выдачу или использование официального документа, ложно удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности с помещением его в главу 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» [2, с. 7].

Позволим высказаться по этому вопросу и указать на то, что мы полагаем, что есть возможность и целесообразность исключения указанных действий из диспозиции ст. 238 УК РФ, однако без выделения самостоятельного состава преступления в связи с возможностью квалификации действий, например, по ч. 1 ст. 327 УК РФ, предусматривающей ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков.

Не менее важное значение имеет и то, что российский законодатель ч.1 ст. 238 УК РФ рассматривает в качестве формального состава преступления, и только в ч.ч.2 и 3 ст. 238 УК РФ предусмотрены последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерть человека, смерть двух или более лиц.

В свою очередь, в Республике Беларусь основной и квалифицированный составы ст. ст. 337 и 338 УК Республики Беларусь имеют конструкцию материальных составов. Законодатели других стран, входящих в состав

ЕАЭС, также рассматривают данные составы преступлений в качестве материальных.

Анализ показал, что есть отличия в подходах законодателей государств-членов ЕАЭС, что свидетельствует о значимости изучения и использования зарубежного опыта как для совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь, так и для гармонизации уголовного законодательства государств-партнеров по региональной интеграции.

Библиографические ссылки

1. Чуб, И.С. Производство, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.С.Чуб. – К., 2011. – 218 л.

2. Камалиева, Л.А. Противодействие производству, хранению, перевозке или сбыту товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (уголовно-правовые и криминологические проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.А. Камалиева ; ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права». – Самара, 2011 – 20 с.